

[Общество](#)

[Память](#)

Солнечный ветер Евгения Пономарёва

Автор: **Галина КИСЕЛЁВА**, для «Восточно-Сибирской правды»

В Иркутске прошла конференция «Высокоширотные гелиофизические явления», посвящённая памяти выдающегося сибирского учёного-астрофизика Евгения Пономарёва. «Несмотря на то, что в нашем институте идёт большой ремонт, мы всё же решили провести эту конференцию, настолько велико уважение к Евгению Александровичу, высок его авторитет среди нас, – подчеркнул, открывая заседание, директор Института солнечно-земной физики СО РАН академик Гелий Жеребцов. – И обсуждаемые темы посвящены тем идеям, тем замыслам и проблемам, которым он посвятил свою жизнь».

Евгений Пономарёв никогда не занимал высоких постов, не имел высоких наград и званий. Но известность пришла к нему уже с первых шагов в науке. Это ведь тот самый Женька Пономарь (так назван он в многосерийном художественном фильме «Солнечный ветер»), который, будучи аспирантом Киевского университета, «на кончике пера» первым в мире открыл солнечный ветер, изложил все принципы его организации и существования. Правда, в отличие от киношных событий, доказывать это первенство пришлось несколько лет. И, конечно же, делал это не он сам, а его коллеги, друзья, понимавшие, что честь отечественной науки иногда и защищать надо. Американцы, претендовавшие на первенство, ознакомившись с расчётами Пономарёва, были просто поражены.

Любому человеку польстило бы, что событиям его жизни (пусть и литературизированным) посвящён многосерийный художественный фильм, что его прототипа изображает красавец и любимец публики Николай Ерёменко (даже внешне чем-то похожий). Но только не Пономарёву. Он отозвался на фильм остроумными стихами, назвав его «телемаразмом на шесть частей». Этот отзыв был опубликован в своё время в газете «Наука в Сибири». Кстати, стихи Евгений Александрович писал всю жизнь и по разным поводам. Друзья, родные бережно собирали их. И сегодня, изданные отдельной книгой, они наиболее полно раскрывают характер этого незаурядного человека, отражают его отношение к людям, к жизни, к науке, к событиям в стране. Везде, где работал Евгений Александрович, он оставлял весомый след. Появлялись близкие люди, единомышленники – их было огромное количество. После окончания Свердловского университета он учился в аспирантуре в Киеве. Именно здесь он защитил выдающуюся, по словам специалистов, кандидатскую диссертацию, заложив основу знаний о солнечном ветре. И сегодня здесь его называют одним из основателей киевской корональной школы.

Он был ещё аспирантом, когда его командировали в бухту Тикси возглавить Полярную арктическую обсерваторию. И об этом этапе жизни её коллектива рассказывают как о самом плодотворном. Именно тогда обсерватория приняла участие в программах Международного геофизического года (МГГ), влившись полноправным членом в мировое сообщество астрофизиков. «Цивилизация не знала такого масштабного и успешного проекта, как МГГ, – говорит академик Жеребцов. – Несмотря на все политические,

военные противостояния, учёным удалось получить колоссальную информацию о Земле и о тех процессах, которые происходят в околоземном пространстве. Фактически эта программа дала толчок развитию (в нашей стране точно!) астрофизических исследований, послужила поводом к открытию новых научных учреждений, в том числе и нашего института. И Пономарёв был в числе тех, кто был «элементом программы», он вошёл в неё со своим крупным значимым проектом».

Встреча с Севером сыграла очень значительную роль в жизни учёного. Он навсегда связал всю дальнейшую работу с исследованием высокоширотных геофизических явлений, и люди, встреченные здесь, навсегда остались его друзьями. Жизненная дорога привела его в Якутск, где он работал заместителем директора Института космофизических исследований и аэронавтики, помогая энтузиасту, фронтовику, астрофизику Юрию Георгиевичу Шаферу воплощать в жизнь фантастические мечты. Вот как об этом сказано в стихах Пономарёва:

*Якутск в те годы был дыра,
Хоть и основан до Петра,
На всю столицу-то ей-ей
Едва десяток фонарей.
Ватерклозета нет. И вдруг
Форпост космических наук!*

И ведь возник этот форпост отечественной космофизической науки, и скоро его коллектив стал широко известен во всём мире, особенно работы теоретического отдела, возглавляемого будущим академиком Крымским. «Это Крымский Гермоген режет мысль как автоген!» – восхищался способностями этого выходца из якутского села Евгений Александрович.

А когда в Иркутске развернулось строительство «Института солнца» – так называли авторы вышеупомянутого фильма Сибирский институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн (ныне Институт солнечно-земной физики СО РАН), – Пономарёву, конечно же, нужно было быть в гуще этих эпохальных событий.

«Я считаю, что в какой-то степени его переезд к нам в Иркутск определил судьбу нашего института, – считает академик Жеребцов. – Особого интереса к тому, что мы здесь делали, не проявлялось. Были, конечно, связи с центральными институтами, но с появлением Пономарёва изменился сам акцент наших связей, чувство полезности перешло на нас. Я сам, будучи тогда молодым человеком, ощутил, насколько встреча с Пономарёвым, беседы с ним важны для нас, как незаметно в каждом расширяется кругозор и зажигается интерес. Открывались какие-то новые горизонты. Причём это было не общение ученика с учителем, мэтром, а чисто товарищеские отношения. Например, делали вместе пельмени и говорили, говорили о вещах, далёких от дел земных. В командировках спорили порой всю ночь. Однажды, помню, довели Пономарёва до того, что он бегал по комнате и кричал: «Вы такие умные, а не знаете и этого, и этого!». Меня всегда поражало его умение быстро устанавливать удивительно тёплые связи с людьми. В нём не было снобизма, он умел сказать «Я не знаю!», а это, скажу вам, большая редкость среди учёных».

Когда я стал заместителем директора института, – продолжает Гелий Александрович, – то всячески старлся привлечь его к руководящей работе. Он если и соглашался, то только потому, что мне нужно было помочь. А когда возникла необходимость возглавить коллектив, я восемь часов его уговаривал стать директором, объясняя, что мне это не по плечу, поскольку был моложе многих. «Ты всё правильно говоришь, – согласился он. –

Только директором должен стать ты, а я буду помогать». И вот я уже больше 25 лет директорствую, и все эти годы, до самой своей смерти, он был не просто сотрудником, коллегой, он был самым надёжным человеком в коллективе.

Он никогда «не тянул одеяло на себя», щедро раздавая идеи, статьи, какие-то программы. К нему приходили с темами, статьями, идеями сотрудники и наши, и из других институтов, и со всеми он работал, разбирался, пробивал их идеи. А свою докторскую защитил лишь через 25 лет после кандидатской, и то лишь после серьёзного разговора с ним на эту тему.

Колоссальное количество материалов было получено им при исследовании высокоширотных геофизических явлений, на несколько докторских хватило бы, но он сделал диссертацию совсем не на том материале, который был в изобилии. Он от всего отказался, взяв новую тему, неизведанную! Таким уж был Пономарёв – всегда стремился открыть что-то своё, оригинальное. Достаточно вспомнить его идеи с инфразвуком – ведь первым в стране начал такие исследования. И сколько таких примеров можно привести!

Сегодня наука наша переживает тяжелейшее время: выпало целое поколение, первопроходцы состарились, а молодые не напитались ещё знаниями. Главная наша беда не в отсутствии денег, должной экспериментальной базы, а в том, что прервалась связь поколений. Сегодня, когда нужно выступать с новой идеологией, новым мировоззрением, создавать и озвучивать новую парадигму исследований, отсутствие таких масштабно мыслящих людей, как Евгений Александрович, очень ощущается».

К этим словам Гелия Жеребцова и другим оценкам, прозвучавшим на конференции, мне хочется добавить свои очень скромные, но яркие впечатления, в какой-то степени выполнив свой долг перед человеком, о котором всегда хотелось написать, но так и не довелось при его жизни.

В первый раз я о нём услышала во время Всесоюзной школы по полярной ионосфере. Мы плыли по Лене на теплоходе «Кулибин», и в перерывах между лекциями и дискуссиями молодые тогда и жутко талантливые будущие светила космофизической науки устраивали такие песенные, литературные, юмористические капустники, что дух захватывало. Куда там до них даже прославленным вечерам юмора Сергея Иванова! И во время подготовки часто звучало: «А Пономарёв так сказал, спросите у Пономарёва!». Многие шутки и даже сценарий великолепного праздника, посвящённого переходу через Полярный Круг, были написаны именно Евгением Александровичем, хотя тогда он в этом и не признавался. Потом, несколько лет спустя, была участником юбилейной сессии Тиксинской полярной обсерватории. И тут Пономарёв был в центре внимания. О нём только и говорили, его байки только и повторяли. А когда закончились торжества, он предложил: «А кто со мной пойдёт через тундру пешком?». Был солнечный день, но сопки курились, напоминая о том, что пурга здесь может сорваться в любую минуту, а мы шли и слушали Евгения Александровича, его пророческие рассуждения о науке, о будущем нашей страны и о том, что нужно сделать для того, чтобы оно было достойным. Как жаль, что не дошли его предостерегающие слова до устроителей жизни нашей!

И потом не раз беседовали с Евгением Александровичем о ком-то, о чём-то. А главный разговор о нём самом всё откладывался ...

Из официальной характеристики

«Пономарёв является одним из ведущих учёных России в области солнечно-земной физики. Его научные интересы связаны с экспериментальными и теоретическими исследованиями высокоширотной ионосферы и магнитосферы Земли. Он – основатель сибирской научной школы исследований в этой области.

Е.А. Пономарёв известен как автор динамической модели солнечной короны, в рамках которой впервые были получены реалистические значения потока числа частиц в солнечном ветре. К числу его научных достижений относится объяснение берегового эффекта в земных токах, обнаружение и исследование регулярного шумового фона естественного электромагнитного излучения в высоких широтах Земли. Им выдвинута и подтверждена гипотеза о перерас-пределении энергии в магнитосфере Земли во время больших бурь, разработана кинематическая модель суббури. Евгений Александрович был пионером радиофизических и акустических наблюдений в Арктике. Разработанная им концепция комплексных наземных геофизических наблюдений в высоких широтах применялась сибирскими учёными в ходе работ по программе «Международные исследования магнитосферы». Большое внимание Пономарёв уделял постановке новых геофизических экспериментов. Под его руководством и при личном участии поставлен новый в стране вид геофизических наблюдений – регистрация инфразвукового излучения верхней атмосферы. Под его руководством выполнено несколько крупных тем прикладного характера, направленных на улучшение обороноспособности страны».

А ещё Евгений Александрович был заядлым туристом и яхтсменом. Более 25 лет ходил на маленькой яхте по Байкалу. Любил солнце и ветер, понимал их и умел управлять их стихией.

Вот таким он был – талантливый учёный-астрофизик, заслуженный деятель науки РФ, замечательный учитель и хороший друг.

Я ни сейчас, ни с самых юных лет

Не собирал ни марок, ни монет.

Моя коллекция без полок и ларей:

В ней – откровения моих друзей...